

К 80-летию Победы

УДК-327.8(574+575.2)

DOI: 10.17072/2218-1067-2025-2-5-14

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА)

Д. С. Плотников

*Плотников Дмитрий Сергеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.
E-mail: plotnikov.perm@mail.ru (ORCID: 0000-0001-6846-044X).*

Аннотация

Политика памяти о войне и победе над фашизмом рассматривается в качестве важного элемента внешнеполитической идентичности стран постсоветского пространства. Акторами этой политики в первую очередь выступают главы государств, которые выстраивают риторику и действия в отношении репрезентации коллективной памяти с учетом выбора внешнеполитической стратегии. Эмпирическим материалом послужили поздравительные выступления президентов Казахстана и Кыргызстана по поводу Дня Победы в Великой Отечественной войне (в Казахстане еще 7 мая отмечается День защитника Отечества). Автор отмечает, что в риторике президентов Кыргызстана апелляция к памяти о Великой Отечественной войне служит для того, чтобы подчеркнуть связь Республики с Россией. В риторике президентов Казахстана доминируют тезисы о важности сохранения памяти, подвиге предков, продвигается идея защиты суверенитета и независимости, а с 2022 г. – ценности мира. Автор делает вывод, что существует видимая схожесть культурно-гуманитарной политики, включая уважительное отношение к памяти о Великой Отечественной войне, сохранение государственного статуса русского языка и пр. Однако разные векторы внешнеполитической стратегии оказывают влияние на политику памяти и ее ценностные аспекты. Если Кыргызстан сохраняет ориентацию на Россию в культурно-гуманитарной сфере, то политические акторы Казахстана стремятся выстраивать многовекторную политику, что оказывается на риторике президентов и апелляции к идеям суверенитета, независимости, фокусе на формировании собственной национальной идентичности посредством обращения к подвигу предков.

Ключевые слова: политика памяти; внешнеполитическая идентичность; Великая Отечественная война; Центральная Азия; Казахстан; Кыргызстан; риторика; стратегии; президенты.

В советское время «коллективная память СССР формировалась на основе событий, связанных с победой в Великой Отечественной войне» (Тачмедова, 2024: 262). О. Ю. Малинова в ставшей классической работе «Актуальное прошлое» указывает: «Будучи основательно закреплена в предыдущие периоды, память о войне транслируется через разные каналы социализации... ни одна серьезная политическая сила в России не ставит под сомнение значение памяти о войне» (Малинова, 2015: 89). Однако в бывших советских республиках, а ныне независимых государствах, происходят значительные, а в ряде случаев кардинальные, изменения в политике памяти относительно Второй мировой войны. Выбор кейсов автором связан с участием этих стран в международных объединениях с участием России (ЕАЭС, ОДКБ), а также тем, что они имеют наибольшую долю русскоязычного населения с закреплением официального (Кыргызстан) или государственного (Казахстан) статуса русского языка.

Казахстан и Кыргызстан с провозглашения независимости взяли курс на внешнеполитическую открытость своих стран (в отличие от изоляционистского курса Узбекистана до 2016 г. и Туркменистана, а в Таджикистане в 1990-е шла гражданская война, что наряду с нестабильной ситуацией в соседнем Афганистане не позволяло республике проводить консолидированную и последовательную внешнеполитическую линию). Невзирая на схожесть внешнеполитической направленности, Казахстан и Кыргызстан по-разному работали над внешнеполитическим имиджем своих стран. Большой экономический и демографический потенциал Казахстана способствовал позиционированию

страны в качестве международной переговорной площадки, а в дальнейшем «средней державы»¹, устанавливающей взаимовыгодные контакты с ключевыми международными акторами (Россией, Китаем, США, Германией и пр.). Кыргызстан во времена президентства А. Акаева позиционировал себя на международной арене в качестве «азиатской Швейцарии», не имея столь широких амбиций, как его северный сосед. Эти факторы в совокупности с экономической зависимостью Кыргызстана от России (более миллиона граждан Кыргызстана работают в России, объем денежных переводов составляет около 26,5 % ВВП Республики²) обусловливают осторожную политику Бишкека в культурно-гуманитарной сфере. Так, в Кыргызстане, в отличие от ряда других стран (Украины, Грузии), революционные потрясения не привели к резкому изменению политики памяти и идентичности. Культурно-гуманитарная политика Казахстана имеет другую основу и вытекает из проблемных (с точки зрения Астаны) северных регионов с низкой долей титульного населения (на момент распада СССР казахов в Республике было 39,7 % (Зимовина, 2003), а в северных областях в разы меньше). При этом Казахстан имеет самую протяженную сухопутную границу с Россией, тянущуюся на 7,5 тыс. км от Поволжья до Сибири. Отчасти именно этим объясняется как перенос столицы на север, так и реализация программ по переселению соотечественников («оралманов», «кандаласов») преимущественно в северные регионы.

Принимая эти факторы в качестве вводных, следует предположить, что разные истоки осторожной политики в культурно-гуманитарной сфере обусловливают разную расстановку акцентов в памяти о войне. Тематика Великой Отечественной войны являлась центральной в период существования СССР, остается наиболее значимой для современной России, как для общества, так и для политической элиты. Отрицание другими странами вклада Красной Армии в Победу означает не только нарушение хрупкого внутриполитического баланса, но и некий открытый вызов России, за чем следует ухудшение двусторонних отношений (как это произошло со странами Балтии или Украиной).

Замысел статьи – оценить риторику политических государственных лидеров (президентов) Казахстана и Кыргызстана в политике памяти о Великой Отечественной войне на основе выступлений, посвященных победе над фашизмом, с целью определения ключевых нарративов в контексте выстраивания внешнеполитической идентичности этих стран.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2015 по 2024 г. После украинского кризиса 2014 г. и перехода Крыма под контроль России в Казахстане и Кыргызстане произошел отказ от использования георгиевской ленты, взамен которой стали внедряться символы Победы, окрашенные в цвета национального флага. При этом для «Бишкека российско-украинский конфликт носил периферийный характер и не оказал существенного влияния на формирование исторической политики. Принципиально иная ситуация сложилась у непосредственного соседа России – Казахстана» (Плотников 2018: 94). За последние 10 лет в исследуемых странах имела место смена власти с укреплением новых лиц на посту президента (казахстанский транзит в 2019–2022 гг.), смена президента в 2017 г. и революция в 2020 г. в Кыргызстане.

Обе страны стремятся избежать резких шагов в области политики памяти о Великой Отечественной войне, аккуратно встраивая национальные нарративы в дискурс о Победе. При этом Кыргызстан, вследствие большей зависимости от России, в целом сохраняет положительное восприятие советского прошлого, с признанием ведущей роли России в событиях того периода, включая Великую Отечественную войну. Для риторики лидеров Казахстана в ракурсе его многовекторной внешней политики свойственно большее дистанцирование от российских трактовок в пользу национальных интерпретаций. Тем не менее обе страны стремятся избежать войн памяти, а их историческая политика носит преемственный характер, невзирая на смену первых лиц.

Как указывает социолог А. М. Понамарева, «дипломатия памяти сохраняет целенаправленный характер внешней политики и может быть квалифицирована как инструментальная стратегия» (Понамарева, 2024: 101). Это верно и в отношении Кыргызстана и Казахстана, где трактовки и оценки Отечественной войны надо рассматривать как месседж не только внутренним силам, но и внешним акторам и прежде всего – России.

¹ Глава государства выступил с лекцией «Казахстан и роль средних держав: продвигая безопасность, стабильность и устойчивое развитие» (2024) [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента Республики Казахстан, 24 мая. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-s-lekciei-kazahstan-i-rol-srednih-derzhav-prodvigaya-bezopasnost-stabilnost-i-ustoychivoe-razvitiye-244173> (дата обращения: 20.02.2025).

² За прошлый год денежные переводы из РФ в Киргизию достигли почти \$2,8 млрд (2023) [Электронный ресурс], Финмаркет, 25 апреля. URL: <https://www.finmarket.ru/news/5940515?ysclid=m77dhu1t8q993024644> (дата обращения: 16.02.2025).

Ключевыми источниками для написания статьи послужили выступления президентов Казахстана и Кыргызстана, приуроченные памятным датам, в первую очередь поздравления с Днем Победы, а также выступления на поминальных мероприятиях.

В качестве *метода* использован дискурс-анализ с сопоставлением риторики президентов Казахстана и Кыргызстана на основании ключевых нарративов и акцентов.

Методологической основой анализа являются понятия политики памяти и внешнеполитической идентичности, рассматриваемой в качестве «внешнеполитической идеологии, практик стратегического планирования» (Прохоренко, 2024: 9). Внешнеполитическая идентичность фокусируется на позиционировании страны в международной системе и поиск себя в этой системе координат. Е. В. Морозова в обзоре по внешнеполитической идентичности отмечает, что «идеи и представления, порой мифологизированные, о сложившемся и / или желаемом миропорядке, о месте, роли и статусе государства в мире, о его реальных и потенциальных союзниках, соперниках и врагах формируют внешнеполитическую идентичность национального государства» (Морозова, 2016). А. В. Павлова определяет внешнеполитическую идентичность как «совокупность представлений государственного актора о самом себе, о своих союзниках и политических оппонентах, о системе международных отношений и о своем месте в ней» (Павлова, 2024: 156). Субъектами, формирующими внешнеполитическую идентичность, выступают политические акторы, вступающие в полемику касательно внешнеполитических ориентиров, в особенности в период электоральных циклов. Важным для исследования стало то, что «радикальный разворот в анализе внешнеполитической идентичности произвело развитие дискурсивного метода... Благодаря ему существенно усилилось субъективное течение в понимании идентичности, понимание ее конструированной природы» (Шаповалова, 2011). Шаповалова трактует внешнеполитическую идентичность как «совокупность таких установок, которые формируют идейную платформу внешней политики» (Шаповалова, 2011).

Научная разработанность темы исследования. Сложившиеся в научной литературе memory studies рассматривают трансформацию восприятия Великой Отечественной войны сквозь призму идентичности в России (Малинова, 2015) и в странах постсоветского региона, включая государства Центральной Азии (Фадеева, Плотников, 2019). Политике памяти в Казахстане посвящен целый ряд исследовательских работ (Тачмедова, 2024; Ключарева и Корусенко, 2023; Романова и Федорова, 2023 и др.). Исследователи указывают на то, что политика памяти в Казахстане развивается «в контексте переосмысливания советского прошлого как “имперской” травмы», что является «результатом целенаправленной политики памяти, проводимой в Казахстане. Здесь как “травма” порой воспринимается даже Великая Победа – из-за кажущегося умаления роли казахстанцев в ее приближении» (Романова..., 2023). В статье «Историческая память о Великой Отечественной войне в пространстве Казахстана» А. С. Жанбосинова утверждает, что «государственная политика Казахстана в отношении истории Великой Отечественной войны имеет четко очерченные идеологические рамки» (Жанбосинова, 2022). Она предлагает периодизацию: «историческая память о войне в постсоветском пространстве прошла этап забвения, исторической травмы, преодоления» (Жанбосинова, 2022). В статье «Особенности формирования и реализации политики памяти о Великой Отечественной войне на постсоветском пространстве» указывается презентация Казахстана применительно к Великой Отечественной войне в качестве «арсенала фронта» (Ковба, Грибовод, 2020). Представления молодежи стран – участников евразийской интеграции о Великой Отечественной войне проанализированы в статье «Великая Победа и формирование исторической памяти молодежи стран ЕАЭС и ОДКБ (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне)» (Осадчая, Селезнёв, Киреев и др., 2020). Внимание политике памяти удалено в коллективной монографии «Постсоветские государства на современном этапе...» (Соловьев, 2024) и в сборнике «Россия в учебниках истории стран Ближнего и Постсоветского Востока, Китая» (Аватков, 2024). Анализируя учебники постсоветского Востока, авторы указывают на общее негативное восприятие России, политика которой увязывается с колониализмом. Великая Отечественная война представлена в учебниках в качестве трагической вехи истории. Отмечается, что в казахстанских учебниках повествование о Великой Отечественной войне не отличается от того, что есть в российских учебниках, за небольшим исключением в виде написания имен Героев СССР (Аватков, 2024: 18). Кыргызстану в монографии удалено незначительное внимание, анализируется три учебника 2018, 2020 и 2021 гг. по истории Кыргызстана преимущественно досоветского периода. Существованию Киргизии в составе Советского Союза посвящена одна строчка (Аватков, 2024: 38).

Как отмечают авторы монографии, посвященной постсоветским странам, в настоящее время «...в Киргизии началась системная работа по расширению использования киргизского языка» (Ионова, Малышева 2024: 111). Схожие процессы сепарации от России в культурно-гуманитарной сфере

прослеживаются и в Казахстане, где «общими положениями для программ всех партий было укрепление казахского языка, ни одна из партий не поддержала дальнейшую интеграцию в рамках ЕАЭС» (Притчин, 2024).

За последнее десятилетие можно выделить несколько этапов внешнеполитической и внутриполитической трансформации Казахстана и Кыргызстана. Первый этап охватывает период 2014 / 2015–2019 гг. Начинается с обострения конфликта России и Украины, приведшего к пересмотру исторической политики в Казахстане, что выразилось, в частности, в праздновании в 2015 г. 550-летия Казахского ханства как своеобразный ответ на риторику российского президента о том, что «у казахов в прошлом не было государственности»³. В области политики памяти применительно к Великой Отечественной войне это выразилось не только в замене георгиевских ленточек, но и в переносе военного парада с 9 на 7 мая в Казахстане.

Второй этап (2019-й – январь 2022 г.) охватывает период внутриполитической турбулентности в Казахстане («полутранзит» власти в 2019 г. и январские события 2022 г.), а также революцию в Кыргызстане, когда на посту президента С. Жээбекова сменил С. Жапаров, до этого проведший в тюрьме долгие годы. Третий этап начинается с февраля 2022 г., когда конфликт России и Украины вышел на новый уровень, что знаменовало рост напряженности на всем постсоветском регионе с вовлеченностью в конфликт с Россией стран ЕС и НАТО. Данное обстоятельство послужило вызовом для Казахстана и Кыргызстана – стран, наиболее последовательно проводящих открытую многовекторную внешнюю политику.

Репрезентация Великой Отечественной войны в риторике президентов в 2015–2019 гг.

Российско-украинский конфликт и образование ЕАЭС в 2015 г. привели к разновекторным тенденциям в Казахстане и Кыргызстане. Стремление укрепить национальную идентичность посредством замены георгиевских ленточек на символы с использованием цветов национального флага и «удревнение» истории сочеталось с экономическим сближением с Россией в рамках ЕАЭС. Тесная культурная и экономическая связь с Россией, наряду с исторической политикой в предшествующие периоды, обусловливала сохранение прежних установок в области трактовок Великой Отечественной войны. В указанный временной период президенты Казахстана и Кыргызстана неизменно отдавали должное Дню Победы, как значимому событию истории своей страны, отмечая вклад своих сограждан в общее дело победы советского народа в той войне и направляя поздравительные телеграммы лидерам ряда стран бывшего СССР.

В Казахстане на первую декаду мая приходится два праздника: День защитника Отечества и День Победы – 7 и 9 мая соответственно. Праздники вытекают один из другого. Тем более традиция в юбилейные даты присутствовать на Дне Победы в Москве лидеров некоторых стран СНГ (включая Казахстан и Кыргызстан) приводит к тому, что речи, посвященные Победе, как и сам парад с участием главы государства в Казахстане происходят заранее, 7 мая, когда совмещается празднование Дня защитника Отечества и Дня Победы. Именно по такому сценарию происходило празднование 70-летия Победы 7 мая 2015 г. в Казахстане, в честь чего был организован военный парад. Вследствие совмещения двух праздников риторика Елбасы была смешена в сторону «защиты суверенитета», сквозь призму которого отмечается связь поколений. «Мы на века должны сберечь наши главные ценности – независимость, мир и стабильность»⁴. «На ваших плечах высокая миссия – берегать суверенитет Казахстана и спокойствие народа... Да здравствует наша славная армия, да здравствует Казахстан!»⁵.

Риторика президента Кыргызстана (на тот момент этот пост занимал Алмазбек Атамбаев) в честь Дня Победы была выстроена с акцентом на трагизм тех событий («тяжелые испытания выпали на долю республик бывшего Советского Союза. Тяжелая горечь войны коснулась каждой се-

³ Путин: у казахов никогда не было государства (2014) [Электронный ресурс], *NewsBlok*, 2 сентября, Селигер. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0vxCXFFXMPQ> (дата обращения: 16.02.2025).

⁴ Посещение военного парада, посвященного Дню защитника Отечества и 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (2015), *Официальный сайт Президента Республики Казахстан*. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poseshchenie-voennogo-parada-posvyashchennogo-dnyu-zashchitnika-otechestva-i-70-letiyu-pobedy-v-velikoi-otechestvennoi-voine (дата обращения: 16.02.2025).

⁵ Назарбаев обратился к военнослужащим на Параде Победы в Астане (2015) [Электронный ресурс], *Tengirnews*, 7 мая. URL: https://tengirnews.kz/kazakhstan_news/nazarbaev-obratilsya-voennoslujaschim-parade-pobedyi-astane-274363/ (дата обращения: 16.02.2025).

мыи»⁶) и на роль Кыргызстана в общем деле Победы, куда из СССР было эвакуировано «более 140 тысяч человек. Все они нашли на нашей земле хлеб, приют и тепло. Многие из детей блокадного Ленинграда обрели здесь новых родителей.... Кыргызстан производил для фронта вооружение, одежду, продовольствие»⁷. Тем не менее и для Атамбаева свойственно транслировать прошлое в духе предостережения: «Празднуя 70-летие Победы, мы не должны забывать уроков Великой Отечественной войны. Помнить, что мирный труд граждан надо защищать»⁸.

Таким образом, уже на момент 2015 г. можно констатировать разные нарративы в памяти о Великой Отечественной войне в Казахстане и Кыргызстане, невзирая на схожую трактовку событий (в отличие от стран Балтии, Украины, Грузии). Казахстан, претендующий на роль «средней державы», акцентировал внимание на суверенитете и независимости, тогда как для президента Кыргызстана акцент сделан на трагизме событий и подвиге народа. Упоминается в послании и Россия (чего не было в риторике казахстанского президента).

Риторика в отношении Великой Отечественной войны в период внутриполитической турбулентности 2019–2022 гг.

В 2019 году в Казахстане произошла смена президента, при этом Первый Президент Казахстана – Елбасы сохранил значимые властные рычаги вплоть до январских событий 2022 г. В Кыргызстане осенью 2020 г. вследствие массовых беспорядков произошла смена власти, когда на посту президента С. Жээбекова сменил С. Жапаров. В рамках исследовательских задач важно проследить, привела ли смена первых лиц к изменению риторики в отношении Великой Отечественной войны в указанных странах, сохраняется ли преемственность как на уровне риторики, так и на уровне действий первых лиц Казахстана и Кыргызстана.

Одним из важных символов подвига казахстанцев в годы Великой Отечественной войны является увековечивание памяти двух молодых девушек, получивших звание Героя Советского Союза (посмертно) – снайпера Алии Молдагуловой и пулеметчицы Маншук Маметовой. Поскольку они единственные девушки из стран Центральной Азии, удостоенные самой высокой награды СССР в годы Великой Отечественной войны, к ним и их подвигу было приковано особое внимание как в советское, так и в постсоветское время. Маншук Маметовой было 20 лет, она погибла в боях за освобождение города Невеля (Псковская область), проявила подвиг, командуя пулеметным расчетом. Маншук была первой девушкой из Казахской ССР, удостоенной высшей награды. Памятники в честь М. Маметовой посещал Н. Назарбаев, он встречался с ее родственниками. Имя Маншук Маметовой и других героев Казахстана упоминал в поздравительном выступлении, посвященном 75-летию Победы, президент Казахстана К.-Ж. Токаев, указывая, что Великая Отечественная война «является ярким символом беспримерного подвига наших отцов и дедов, которые в кровопролитных сражениях защитили родную землю и сокрушили нацизм»⁹. События января 2022 г., когда властные позиции сосредоточились в руках К.-Ж. Токаева, избавившегося от опеки со стороны Н. Назарбаева и его окружения, не привели к смене восприятия подвига М. Маметовой. В честь столетия со дня ее рождения ее именем в 2022 г. был назван аэропорт в Уральске, в этом же году снят телесериал «Маншук», показанный на государственном телеканале «Хабар». Аналогичная последовательная политика сохраняется и в отношении монументов в честь Великой Отечественной войны в Казахстане, в частности поддержке и реконструкции Парка имени 28 гвардейцев-панфиловцев в Алматы.

Примечательно, что в 2020 г. казахстанцев поздравлял с юбилеем Победы не только президент К.-Ж. Токаев, но и первый президент Казахстана Н. Назарбаев, который сказал об участниках войны: «Вы остановили самую кровопролитную войну в истории человечества. За эту победу пришлось заплатить огромную цену. Наш священный долг – хранить вечную память о вашем подвиге»¹⁰.

⁶ Атамбаев сердечно поздравил кыргызстанцев с 70-летием Великой Победы (2015) [Электронный ресурс], Информационный портал KG inform, 9 мая. URL: <https://www.kginform.com/ru/news/20150509/23118.html?ysclid=m706ag35vp141849967> (дата обращения: 16.02.2025).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Поздравление Главы государства Касым-Жомарта Токаева с Днем Победы (2020) [Электронный ресурс], Официальный сайт Президента Республики Казахстан, 6 мая. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/akorda_other_events/pozdravlenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-s-dnem-pobedy-1 (дата обращения: 16.02.2025).

¹⁰ Нурсултан Назарбаев поздравил казахстанцев с юбилеем Победы (2020) [Электронный ресурс], Информационное агентство Inform buro, 8 мая. URL: <https://informburo.kz/novosti/nursultan-nazarbaev-pozdravil-kazahstancev-s-yubileem-pobedy-106191.html> (дата обращения: 16.02.2025).

Если руководители Казахстана (К.-Ж. Токаев и Н. Назарбаев) ни разу не упомянули термин «СССР / Советский Союз» или «советский», то в небольшом поздравлении президента Кыргызстана Сооронбая Жээнбекова в честь 75-летия Победы эти понятия упомянуты в совокупности 8 раз: «годовщину Победы советского народа.... Массовый героизм советского народа.... Подвиг советского солдата.... Наши матери и бабушки усыновили детей из других городов Советского Союза...»¹¹. В октябре 2020 г. в результате массовых беспорядков / революции произошла смена первых лиц страны (третья за постсоветскую историю Кыргызстана). Новый президент Кыргызстана Садыр Жапаров в области политики памяти продолжил традицию предшественников. Несмотря на то, что термин «Советский Союз» упоминается в тексте поздравления лишь единожды, общий нарратив встраивает Кыргызстан в общее дело Победы многонационального советского народа, обращая внимание на помощь в размещении эвакуированных, а также обеспечение фронта всем необходимым: «Кыргызстан снабжал фронт боеприпасами, продовольствием и вещественным имуществом, а оборонную промышленность – важнейшим стратегическим сырьем»¹². Таким образом, невзирая на внутриполитическую турбулентность и смену первых лиц в Казахстане и Кыргызстане, общие нарративы в осмыслении Великой Отечественной войны в риторике президентов сохраняют преемственность.

Риторика президентов Казахстана и Кыргызстана в отношении Великой Отечественной войны в период обострения отношений России и стран Запада

Обострение отношений России со странами Запада привело к росту напряженности на постсоветском пространстве, что особенно значимо для Казахстана и Кыргызстана как стран, проводящих открытую внешнюю политику и сотрудничающих одновременно как с Россией, так и с США и странами Западной Европы. Геополитический конфликт поставил нетривиальный выбор перед руководством Казахстана и Кыргызстана в отношении дальнейшей трансформации внешнеполитического курса. Давление международных акторов делало затруднительной дальнейшую реализацию многоекторного внешнеполитического курса.

В этот период наблюдается сохранение бережного отношения к памяти о Великой Отечественной войне в Казахстане и Кыргызстане, что отмечено и представителями МИД РФ. По словам официального представителя МИД РФ М. Захаровой, «Казахстан и Киргизию нельзя заподозрить в неуважении к памяти о Великой Победе над фашизмом, они по-настоящему чтут историю Великой Отечественной войны»¹³. Как и в прежние юбилейные годы, оба президента (К.-Ж. Токаев и С. Жапаров) планируют принять участие в праздновании 80-летия дня Победы в Москве в 2025 г. Тем не менее при более детальном рассмотрении в риторике президентов Казахстана и Кыргызстана касательно мемориальных дат, связанных с Великой Отечественной войной, есть существенные различия. Например, президент Кыргызстана направлял поздравления российскому коллеге и 27 января, в честь празднования 80-летия снятия блокады Ленинграда. Аналогичные поздравления со стороны президента Казахстана обнаружить не удалось. В риторике С. Жапарова, посвященной снятию блокады Ленинграда, наблюдается возвращение к использованию «советских» терминов. Президент Кыргызстана вписывает роль республики в общее дело Победы, указывая на помощь в обеспечении блокадного Ленинграда продовольствием и теплой одеждой, а также теплый прием блокадников на кыргызстанской земле, с упоминанием Токтогон Алтыбасаровой, принявшей 150 детей из блокадного Ленинграда¹⁴.

Начиная с 2022 года во всех поздравлениях, посвященных 9 Мая, со стороны К.-Ж. Токаева присутствует пожелание мира («мирного неба!»¹⁵ (2022), «важно беречь и укреплять мир!»¹⁶ (2023),

¹¹ Президент Сооронбай Жээнбеков: 9 Мая – день, который ждали долгих 5 лет, не зная сна и отдыха, сражаясь во имя Победы, и только ради Победы (2020) [Электронный ресурс], *Официальный сайт Президента Кыргызской Республики*, 8 мая. URL: <https://president.kg/ru/news/all/11180> (дата обращения: 16.02.2025).

¹² Садыр Жапаров поздравил кыргызстанцев с Днем Победы (2021) [Электронный ресурс], *Информационное агентство K-News*, 9 мая. URL: <https://knews.kg/2021/05/09/sadyr-zhaparov-pozdravil-kyrgyzstancov-s-dnem-pobedy/> (дата обращения: 16.02.2025).

¹³ Захарова: Казахстан и Киргизию нельзя заподозрить в неуважении к памяти о Победе (2024) [Электронный ресурс], *TASS*, 9 мая. URL: <https://tass.ru/politika/20750181> (дата обращения: 16.02.2025).

¹⁴ Садыр Жапаров выступил с обращением в годовщину снятия блокады Ленинграда (2024) [Электронный ресурс], *Информационное агентство KG24*, 27 января. URL: https://24.kg/vlast/285208_sadyr_zhaparov_vyistupil_sobrascheniem_vgodovschinu_snyatiya_blocadyi_leningrada/ (дата обращения: 16.02.2025).

¹⁵ Поздравление Главы государства Касым-Жомарта Токаева с Днем Победы (2022) [Электронный ресурс], *Официальный сайт Президента Республики Казахстан*, 9 мая. URL: <https://www.akorda.kz/ru/pozdravlenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-s-dnem-pobedy-64231> (дата обращения: 16.02.2025).

«борьбу за мир и свободу»¹⁷(2024)), а также обращение к памяти предков («преклонение перед подвигом наших дедов и отцов, бабушек и матерей» (2022); «всегда будем помнить и чтить сыновей и дочерей нашего народа» (2023); «героизм старших поколений» (2024). Поздравительные речи президента Кыргызстана С. Жапарова более объемные по содержанию, в которых продолжает использоваться апелляция к общему советскому наследию (что традиционно отсутствует в риторике казахстанского президента). Используется термин «Великая Отечественная война», тогда как казахстанский президент предпочитает формулировку «День Победы». Так, в поздравительной речи в 2024 г. С. Жапаров указывает: «Эта дата особенно знаменательна для советских людей, которые как родные братья бок о бок героически противостояли коварному врагу»¹⁸. Годом ранее С. Жапаров упомянул подвиг Панфиловской дивизии, сыгравшей важную роль в битве за Москву¹⁹. Таким образом, турбулентные внешнеполитические процессы усилили разные акценты в презентации памяти о Великой Отечественной войне в риторике президентов Казахстана и Кыргызстана. Если в посланиях президента Кыргызстана сохраняется обращение к общему советскому прошлому и общим героям, то в риторике президента Казахстана присутствуют другие нарративы, касающиеся памяти предков, их героической борьбы (без конкретизации), а также усиливается акцент на ценности мира.

Заключение

Казахстан и Кыргызстан отличает бережное отношение к памяти о Великой Отечественной войне. В республиках сохраняются и преумножаются памятники героям той эпохи, политическое руководство неизменно отдает должное подвигу соотечественников, на государственном уровне отмечается День Победы. Лидеры стран на юбилейные даты собираются в Москве, чтобы почтить память погибших, вместе с руководством России посетить Парад Победы и возложить венок к Могиле Неизвестного Солдата. Тем не менее использование нарративов о Великой Отечественной войне в Казахстане и Кыргызстане несколько отличается, невзирая на общую канву, предполагающую уважительное отношение к подвигу предшествующих поколений. Если в Казахстане акцент сделан на «подвиге дедов» и ценности мира, то президенты Кыргызстана встраивают роль своего народа в общее дело Победы Советского Союза, тогда как в Казахстане подобный нарратив отсутствует. При этом личностный фактор играет вторичную роль, поскольку наблюдается преемственность нарративов в риторике лидеров (президентов), с незначительным видоизменением стиля изложения (например, С. Жээбеков чаще остальных президентов Кыргызстана использовал термин «советский»).

Различие акцентов в политике памяти о Великой Отечественной войне вытекает из разных подходов к восприятию советского прошлого. Если киргизский сум до сих пор украшают изображения представителей советской интеллигенции (Абдылас Малдыбаев, Бюбюсара Бейшеналиева, Суйменкул Чокморов и др.), то на казахстанских тенге нет символов советской эпохи. Казахстан отличает крайняя сдержанность в обращении к советскому прошлому и опыту Великой Отечественной войны. Наблюдаются дистанцирование от общесоветских нарративов с целью выстраивания собственной национальной идентичности. Казахстан отличает стремление позиционировать себя в качестве «средней державы», способной на равных выстраивать партнерские отношения с широким спектром международных акторов, среди которых Россия занимает важное место, но наряду с другими странами. Отсюда и стремление повысить международный престиж посредством мирных инициатив, переговорных площадок или организации международных выставок. Кыргызстан не располагает подобными ресурсами и гораздо выше ценит гармоничные отношения с Россией, остающейся для многих граждан этой страны ключевым международным партнером вследствие как экономических, так и политических факторов.

¹⁶Поздравление Главы государства Касым-Жомарта Токаева с Днем Победы (2024) [Электронный ресурс], *Официальный сайт Президента Республики Казахстан*, 9 мая. URL: <https://www.akorda.kz/ru/pozdravlenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-s-dnem-pobedy-845636> (дата обращения: 16.02.2025).

¹⁷Поздравление Главы государства Касым-Жомарта Токаева с Днем Победы (2023) [Электронный ресурс], *Официальный сайт Президента Республики Казахстан*, 9 мая. URL: <https://www.akorda.kz/ru/pozdravlenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-s-dnem-pobedy-845634> (дата обращения: 16.02.2025).

¹⁸Поздравление Президента Садыра Жапарова по случаю Дня Победы в Великой Отечественной войне (2024) [Электронный ресурс], *Официальный сайт Президента Республики Кыргызстан*, 9 мая. URL: <https://president.kg/ru/news/all/25359> (дата обращения: 16.02.2025).

¹⁹Садыр Жапаров поздравил кыргызстанцев с Днем Победы (2023) [Электронный ресурс], *Агентство Sputnik Кыргызстан*, 9 мая. URL: https://ru.sputnik.kg/20230509/kyrgyzstan-den-pobedy-pozdravlenie-1075143805.html?chat_room_id=1075143805 (дата обращения: 16.02.2025).

Список литературы / References

- Аватков, В. А. (ред.) (2024) *Россия в учебниках истории стран Ближнего и Постсоветского Востока, Китая*. Москва: реферативный сборник. [Avatkov, V. A. (eds.) *Russia in history textbooks of the countries of the Middle and Post-Soviet East, China* [Rossiya v uchebnikah istorii stran Blizhnego i Postsovetskogo Vostoka, Kitaya] Moscow: abstract collection. (In Russ.)].
- Жанбосинова, А. С. (2022) ‘Историческая память о Великой Отечественной войне в пространстве Казахстана’, *Исторический курьер*, 1 (21), сс. 133–144. [Zhanbosinova, A. S. (2022) ‘Historical memory of the Great Patriotic War in space Kazakhstan’ [Istoricheskaya pamyat' o Velikoj Otechestvennoj vojne v prostranstve Kazahstana], *Historical Courier*, 1 (21), pp. 133–144. (In Russ.)].
- Зимовина, Е. П. (2003) ‘Динамика численности и состава населения Казахстана во второй половине XX века’, *Демоскоп*, сс. 103 – 104. [Zimovina, E. P. (2003) ‘Dynamics of the size and composition of the population of Kazakhstan in the second half of the twentieth century’ [Dinamika chislennosti i sostava naseleniya Kazahstana vo vtoroj polovine XX veka], *Demoscope*, pp. 103 – 104. (In Russ.)].
- Ионова, Е. П., Малышева, Д. Б. (2024) *Постсоветские государства на современном этапе: внутренняя политика и поиск путей развития* (ред. Э. Г. Соловьев). МЭМО РАН. Москва. с. 111. [Ionova, E. P., Malysheva, D. B. (2024) *Post-Soviet states at the present stage: internal political dynamics and the search for development paths* [Postsovetskie gosudarstva na sovremennom etape: vnutripoliticheskaya dinamika i poisk putej razvitiya]. Soloviev, E. G. (eds.). MEMO RAS. Moscow. c. 111. (In Russ.)].
- Ключарева, В. В., Корусенко, С. Н. (2023) ‘Модернизация исторической политики и национальной идентичности в Республике Казахстан: средства формирования и трансляции’, *Вестник археологии, антропологии и этнографии*, 3 (62), сс. 193–204. [Klyuchareva, V. V., Korusenko, S. N. (2023) ‘Modernization of historical policy and national identity in the Republic of Kazakhstan: means of formation and translation’ [Modernizaciya istoricheskoy politiki i nacional'noj identichnosti v Respublike Kazahstan: sredstva formirovaniya i translyacii’], *Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography*, 3 (62), pp. 193–204. (In Russ.)].
- Ковба, Д. М., Грибовод, Е. Г. (2020) ‘Особенности формирования и реализации политики памяти о Великой Отечественной войне на постсоветском пространстве’, *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 2 (39), сс. 59–77. [Kovba, D. M., Gribovod, E. G. (2020) ‘Features of the formation and implementation of the policy of memory of the Great Patriotic War in the post-Soviet region’ [Osobennosti formirovaniya i realizacii politiki pamjati o Velikoj Otechestvennoj vojne na postsovetskem prostranstve], *Scientific journal “Discourse-Pi”*, 2 (39), pp. 59–77. (In Russ.)]. DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10204 EDN: FAMENR
- Малинова, О. Ю. (2015) *Актуальное прошлое: Символическая политика властеющей элиты и дилеммы российской идентичности*. Москва. 207 с. [Malinova, O. Yu. (2015) *Current past: Symbolic politics of the ruling elite and dilemmas of Russian identity* [Aktual'noe proshloe: Simvolicheskaya politika vlastvuyushchey elity i dilemmi rossijskoj identichnosti]. Moscow. 207 p. (In Russ.)].
- Морозова, Е. В. (2016) ‘Образ другого/чужого в формировании внешнеполитической идентичности (обзор литературы)’, *Историческая и социально-образовательная мысль*, 8, (6/2), сс. 183–186. [Morozova, E. V. (2016) ‘The image of the other/alien in the formation of foreign policy identity (literature review)’ [Obraz drugogo/chuzhogo v formirovaniu vneshenopoliticheskoy identichnosti (obzor literatury)]. *Historical and socio-educational thought*, 8, (6/2), pp. 183–186. (In Russ.)].
- Нечаева, А. А. (2020) ‘Становление memory studies как отдельной области знания: основные вопросы и понятия’, *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 4 (60), сс. 121–129. [Nechaeva, A.A. (2020) ‘The formation of memory studies as a separate field of knowledge: main issues and concepts’ [Stanovlenie

- memory studies kak otdel'noj oblasti znanija: osnovnye voprosy i ponyatiya], *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 4 (60), pp. 121–129. (In Russ.)].
- Осадчая, Г. И., Селезнёв, И. А., Киреев, Е. Ю., Черникова, А. А. (2020) ‘Великая Победа и формирование исторической памяти молодежи стран ЕАЭС и ОДКБ (к 75летию победы в Великой Отечественной войне)’, *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 4, сс. 69–76. [Osadchaya, G. I., Seleznev, I. A., Kireev, E. Yu., Chernikova, A. A. (2020) ‘The Great Victory and the formation of the historical memory of the youth of the EAEU and CSTO countries (to the 75th anniversary of the victory in the Great Patriotic War)’ [Velikaya Pobeda i formirovanie istoricheskoy pamyati molodezhi stran EAES i ODKB (k 75letiyu pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne)], *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 4, pp. 69–76. (In Russ.)].
- Павлова, А. В. (2024) ‘Становление внешнеполитической идентичности де-факто государства: от провозглашения к международно-правовой субъектности (казус Абхазии)’, *Международная аналитика*, 15 (1), сс. 154–173. [Pavlova, A. V. (2024) ‘The formation of the foreign policy identity of a de facto state: from proclamation to international legal subjectivity (the case of Abkhazia)’ [Stanovlenie vneshnepoliticheskoy identichnosti defakto gosudarstva: ot provozglasheniya k mezhdunarodno-pravovoju sub"ektnosti (kazus Abhazii)], *International Analytics*, 15 (1), 154–173. (In Russ.)].
- Плотников, Д. С. (2018) ‘Изменение «политики памяти» в государствах-союзниках России на постсоветском пространстве после 2014 года’, *Вестник Пермского университета. Политология*, сс. 92–107. [Plotnikov, D. S. (2018) ‘Changes in the “politics of memory” in Russia’s allies in the post-Soviet space after 2014’ [Izmenenie «politiki pamyati» v gosudarstvah-soyuznikah Rossii na postsovetskom prostranstve posle 2014 goda`], *Bulletin of Perm University. Political science*, 1, pp. 92–107. (In Russ.)].
- Понамарева, А. М. (2024) ‘Историческая политика Республики Беларусь: перипетии эволюции’, *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*, 16 (4), сс. 95–139. [Ponamareva, A. M. (2024) ‘Historical policy of the Republic of Belarus: the vicissitudes of evolution’ [‘Istoricheskaya politika Respubliki Belarus’: peripetii evolyucii], *Bulletin of Moscow University. Episode 25: International relations and world politics*. 16 (4), pp. 95–139.] (In Russ.). DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-4-95-139 EDN: ELLKSZ
- Причин, С. А. (2024) *Постсоветские государства на современном этапе: внутренняя политическая динамика и поиск путей развития* (ред. Э. Г. Соловьева). МЭМО РАН. Москва. [Pritchin, S. A. (2024) *Post-Soviet states at the present stage: internal political dynamics and the search for development paths* [Postsovetskie gosudarstva na sovremennom etape: vnutripoliticheskaya dinamika i poisk putej razvitiya] (ed. E. G. Solovyov). MEMO RAS. Moscow. (In Russ.)].
- Прохоренко, И. (2024) ‘Идентичность как ключ к пониманию мировой политики’, *Международная аналитика*, 15 (1), сс. 11–19, в: В. А. Аватков (ред.) *Россия в учебниках истории стран Ближнего и Постсоветского Востока, Китая: реферативный сборник* Москва. с. 155. [Prokhorenko, I. (2024) ‘Identity as the key to understanding world politics’ [‘Identichnost’ kak klyuch k ponimaniyu mirovoj politiki’]. *International Analytics*, 15 (1), 11–19, in: V. A. Avatkov (eds.) *Russia in history textbooks of the countries of the Middle and Post-Soviet East, China: abstract collection*. Moscow. p. 155. (In Russ.)].
- Романова, А. П., Федорова, М. М. ‘Роль политики памяти в конструировании новых идентичностей в странах большого Каспия (на примере Республики Казахстан и Республики Туркменистан)’ *Сравнительная политика*, 14 (3), сс. 60–78. [Romanova, A. P., Fedorova, M. M. ‘The role of memory politics in the construction of new identities in the countries of the greater Caspian Sea (on the example of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Turkmenistan)’ [‘Rol’ politiki pamyati v konstruirovaniyu novyh identichnostej v stranah bol’shogo Kaspiya (na primere Respubliki Kazahstan i Respubliki Turkmenistan)], *Comparative politics*, 14 (3), pp. 60–78. (In Russ.)].

- Соловьев, Э. Г. (ред.) (2024) *Постсоветские государства на современном этапе: внутривнутриполитическая динамика и поиск путей развития*. Москва. [Soloviev, E. G. (eds.) (2024) *Post-Soviet states at the present stage: internal political dynamics and the search for development paths* [Postsovetskie gosudarstva na sovremennom etape: vnutripoliticheskaya dinamika i poisk putej razvitiya]. Moscow. (In Russ.)].
- Тачмедова, Д. Ш. (2024) ‘Политика исторической памяти в современном Казахстане’, *Постсоветские исследования*, 3 (7), сс. 260–268. [Tachmedova, D. Sh. (2024) ‘The politics of historical memory in modern Kazakhstan’ [Politika istoricheskoy pamyati v sovremennom Kazahstane], *Post-Soviet Studies*, 3 (7), pp. 260–268. (In Russ.)]. EDN: ВМАРУС
- Фадеева, Л. А., Плотников, Д. С. ‘Опыт мировых войн в политике идентичности и выстраивании стратегии международной безопасности’, *Региональные стратегии международной безопасности: Россия, ЕС и Ближний Восток* Москва, сс. 213–239. [Fadieva, L. A., Plotnikov, D. S. ‘The experience of world wars in identity politics and building an international security strategy’ [‘Opyt mirovyh vojn v politike identichnosti i vystraivanii strategii mezhdunarodnoj bezopasnosti’], *Regional Strategies for International Security: Russia, the EU and the Middle East* Moscow, pp. 213–239. (In Russ.)].
- Шаповалова, А. И. (2011) ‘Структура внешнеполитической идентичности государства’ в: И. С. Семененко (ред.) *Идентичность как предмет политического анализа*. Москва. сс. 65–69. [Shapovalova, A. I. (2011) ‘The structure of the foreign policy identity of the state’. [‘Struktura vneshnepoliticheskoy identichnosti gosudarstva’] in: I. S. Semenenko (eds.) *Identity as a subject of political analysis*. Moscow, pp. 65–69. (In Russ.)].

Статья поступила в редакцию: 19.02.2025

Статья принята к печати: 30.04.2025

THE POLITICS OF MEMORY OF THE SECOND WORLD WAR IN KAZAKHSTAN AND KYRGYZSTAN IN THE CONTEXT OF FOREIGN POLICY IDENTITY

D. Plotnikov

Dmitry Plotnikov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences, Perm State University, Perm, Russia.

E-mail: plotnikov.perm@mail.ru (ORCID: 0000-0001-6846-044X).

Abstract

This article examines the politics of memory of the war and the victory over fascism as an important element of the foreign policy identity of the post-Soviet countries. The key actors in this policy are heads of state, who develop rhetoric and actions relating to the representation of collective memory, while considering the choice of foreign policy strategy. The article is based on the congratulatory speeches delivered by the presidents of Kazakhstan and Kyrgyzstan on the occasion of Victory Day, commemorating the Great Patriotic War. The author notes that, the presidents of Kyrgyzstan emphasise their connection with Russia by referencing the Great Patriotic War. Kazakhstan's presidents place importance on preserving memory, honouring their ancestors, safeguarding sovereignty and independence, and since 2022, peace. It is concluded that there is a visible similarity in cultural and humanitarian policies, including respect for the memory of the Great Patriotic War, preservation of the state status of the Russian language, etc. However, the politics of memory and its value aspects are influenced by different aspects of foreign policy strategy. While Kyrgyzstan continues to align its cultural and humanitarian policies with Russia, political actors in Kazakhstan are striving to develop a multi-vector policy, as evidenced by the presidents' rhetoric emphasising ideas of sovereignty.

Keywords: policy of memory; foreign policy identity; Great Patriotic War; Central Asia; Kazakhstan; Kyrgyzstan; rhetoric; strategies; presidents.